

С.Л. Катречко
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ КАНТА
КАК ФОРМАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ

В статье анализируется восходящая к Канту трансцендентальная аргументация. Для доказательства полноты и непротиворечивости своей системы категорий Кант использует метафизическую и трансцендентальную дедукцию. Общим основой этих дедукций является кантова трансцендентальная логика, базирующаяся на его оригинальной теории суждений, которая выявляет трансцендентальное содержание суждений. Также обсуждается вопрос о соотношении формальной и трансцендентальной логик и возможности формализации последней.

This article analyses transcendental argumentation originating from Kant's works. In order to prove the completeness and consistency of his system of categories, Kant uses metaphysical and transcendental deduction. The common component of these deductions is transcendental logic based on Kant's original theory of judgement, which reveals the transcendental content of judgements. The author also addresses the correlation between formal and transcendental logics and the possibility of formalizing the latter.

Ключевые слова: трансцендентальный аргумент, трансцендентальная философия И. Канта, метафизическая и трансцендентальная дедукция, трансцендентальная логика, трансцендентальное содержание, теория суждений, категории, формальная онтология.

Key words: transcendental argument, Kant's transcendental philosophy, metaphysical deduction, transcendental deduction, transcendental logics, theory of judgement, categories, formal ontology.

В рамках понимания трансцендентализма как исследования с целью выявления трансцендентальных

условий познания [предметов] в современной аналитической литературе сложилось устойчивое словосочетание «*трансцендентальная аргументация*» (resp. «*трансцендентальный аргумент*» – от англ. *transcendental argument(s)*¹), под которым понимают, прежде всего, тип рассуждений, используемый Кантом в трансцендентальной дедукции категорий и примыкающей к ней аналогий опыта из «Критики чистого разума».

Общая формальная структура² *трансцендентального аргумента* такова:

1. E (где E – некоторый *опытный факт*).
2. P есть необходимое условие E (где P – *неопытная «гипотеза»*).
3. Следовательно, P .

По сути дела, трансцендентальная аргументация, в своем существе, выступает как общий (основной) метод философствования. Так, например, в своей «*Метафизике*» Аристотель определяет задачи *первой философии* как выявление «*первых причин сущего*», что можно интерпретировать как поиск априорного P в приведенной схеме. А ее истоки содержатся в работах Платона, Аристотеля, хотя свое решающее развитие, как отмечает А. Лосев [7], она получает у неоплатоников Плотина и Прокла, сумевших синтезировать

¹ В качестве технического термина «*transcendental argument*» появляется лишь в 30-е годы XX в. у Ч. Пирса и Дж. Остина (см.: Austin J.L. Are There A Priori Concepts? // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 18, 1939). В 70-е годы интерес к этой проблематике возрождает книга П. Стросона «*Границы смысла*» (Strawson P.F. *The Bounds of Sense: An Essay on Kant's Critique of Pure Reason*. 1966) и статья Б. Страуда «*Трансцендентальная аргументация*» (Stroud B. *Transcendental Arguments* // *Journal of Philosophy*. 65, 1968). Современные штудии по трансцендентализму представлены, например, в сборнике «*Трансцендентальная аргументация*» (Stern R. (ed.) *Transcendental Arguments: Problems and Prospect*. 1999). См. также интернет-ресурс: <http://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental/>.

² С формальной точки зрения структура трансцендентального аргумента похожа на объяснительные схемы К. Гемпеля [1, с. 93], т.е. соответствует индуктивному способу рассуждений.

подходы своих великих предшественников в единый философский метод. При этом трансцендентальный аргумент (в свете кантовского вопроса «*Как возможно...?*») можно определить как метод идеального осмысления вещей, стремящегося выявить условия мыслимости тех или иных эмпирических данных. Например, для того «чтобы мыслить пространственно-временную вещь, уже надо иметь представление о пространстве вообще и времени вообще» [7, с. 216], а условием мыслимости зеленого цвета является понятие о цвете вообще [7, с. 49].

Трансцендентализм Канта обладает рядом особенностей. Во-первых, кантовская мысль разворачивается в условиях «эпистемологического поворота» Нового времени, когда метафизика исследует уже не первоначала *сущего*, как это было у Аристотеля и последующей схоластической традиции, а «первоначала человеческого познания»³. Соответственно, развиваемая Кантом *трансцендентальная философия* «занимается не столько предметами, сколько нашим способом познания предметов ...» [2, с. 44 (В 25)]. Это приводит к тому, что «первые причины» (*P* из вышеприведенной схемы) приобретают у Канта не *онтологический*, а *гносеологический* смысл: они выступают как [необходимо-всеобщие] *трансцендентальные условия* данности явлений сознанию [2, с. 504 (А 106)]. Во-вторых, на *P* налагается ряд дополнительных требований, цель которых придать *P* *объективную значимость*, т.е. возможность его *эмпирического применения*. Заметим, что этому — вопросу правомочности использования априорных *онтологических* предикатов (категорий) в опытном познании — и посвящена кантовская трансцендентальная дедукция. Согласно Канту, априорное *P* должно (1) подчиняться априорным условиям чувственности и (2)

³ «Metaphisica est scientia prima cognitionis humanue principia continens» [A. Baumgarten Metaphisica, 1743].

входить в состав *полной и непротиворечивой системы* априорных положений P' . Соответственно, формальная структура кантовского трансцендентального аргумента представима следующим образом:

- E (где E — некоторый *опытный факт*).
- [Априорное] P есть *трансцендентальное условие* E .
- Следовательно, $P (P')$.

Остановимся подробнее на втором кантовском требовании, а именно на *полноте* и *непротиворечивости* системы априорных положений, лежащих в основании опытного познания, в котором Кант предвосхитил современные требования, налагаемые на формальные (логико-математические) системы.

Несколько огрубляя можно сказать, что *полноту* своей системы Кант обосновывает посредством *метафизической дедукции категорий*, а ее *непротиворечивость* — посредством *трансцендентальной дедукции категорий*⁴. Хотя оба этих обоснования в кантовских текстах друг от друга четко не отделены и не являются полностью независимыми. Например, отдельные смысловые блоки *метафизической дедукции* используются Кантом и в *трансцендентальной дедукции*. При этом важным компонентом обеих дедукций является кантовская *трансцендентальная логика*.

В отличие от трансцендентальной дедукции анализу кантовской *метафизической дедукции* было уделено намного меньше внимания, хотя ее значимость для системы кантовского трансцендентализма неоспорима. Поэтому данная статья в большей степени будет посвящена именно ей.

⁴ Заметим, что термин *дедукция*, особенно в случае *трансцендентальной дедукции*, Кант использует не в логическом, а в юридическом смысле: дедукция — не выведение, а, скорее, обоснование правомочности использования категорий и основоположений. В составе *метафизической дедукции* она выступает и как логическое выведение, и как обоснование этого выведения.

Метафизическая дедукция в общем исследует вопрос о происхождении категорий. В ее составе можно выделить негативную (критическую) и позитивную (конструктивную) составляющие. Как правило, прежде всего бросается в глаза то, что Кант подвергает *критике* все предшествующие попытки построения метафизики как ненаучные. Вот что пишет Кант по этому поводу в своих «Пролегоменах»: «Критика [т.е. трансцендентальная философия — К.С.] относится к обычной школьной метафизике точно также, как химия к алхимии или астрономия к астрологии» [6, с. 132], или, другими словами, спекулятивная метафизика выступает для Канта «превращенной формой» (М. Мамардашвили), которая должна быть заменена научно-трансцендентальной. Искомую *метафизику* (онтологию) Кант отождествляет с *трансцендентальной логикой*, которая является «наукой, определяющей (1) происхождение, (2) объем и (3) объективную значимость» [2, с. 73 — 74] метафизических концептов. При этом глубинным ядром кантовской метафизики, ее «чисто аналитической частью...» [6, с. 87] выступает *учение о категориях*, или *аналитика понятий*.

Кантова постановка вопроса о построении *научной метафизики*, как бы мы не относились к трансцендентализму в целом, является значимой философской новацией. Ее суть состоит в том, что необходимо найти *принцип* построения *системы* метафизических концептов. В своем письме к Г. Герцу (от 21.02.1772) Кант ставит задачу найти «ключ ко всей тайне метафизики, до сих пор остававшейся еще скрытой для себя самой» [5, с. 487 — 489]⁵. И при этом Кант не только ставит эту за-

⁵ Ср.: «Для философа нет ничего более желательного, чем суметь вывести из одного априорного принципа и соединить таким образом в одно познание все многообразное [содержание] понятий и основоположений, которые прежде, при их применении in concrete, представлялись ему разрозненными. Прежде он только верил, что полностью накоплено то, что оставалось ему после определенного отвлечения... но это был

дачу, но и решает ее, находя *принцип* «отыскания [чистых рассудочных] понятий» [5, с. 488], или тех «немногих основных законов рассудка» [5, с. 490], лежащих в основании [научной] метафизики. Таковым для трансцендентальной философии выступают определенное «действие [чистого] рассудка», а именно его способность (функция) к образованию суждений, которая и «порождает» связанную и полную метафизическую *систему*.

Постулируемую Кантом «идею» *трансцендентальной логики* можно понимать в двух смыслах. В самом широком смысле трансцендентальная логика (в противовес *трансцендентальной эстетике*) выступает в качестве учения о познавательной способности рассудка как одного, наряду с чувственностью, из «основных стволов познания» [2, с. 46 (В 29)]. В этом смысле трансцендентальная логика является теорией познания/сознания. В узком смысле она является особой *логикой*, которая «имеет дело с определенным *содержанием*» [2, с. 120 (В 170)] и по этому основанию противопоставляется Кантом *общей* (формальной) логике [allgemeine Logik], которая «*отвлекается от всякого содержания познания... [и изучает] одну лишь форму познания в понятиях, суждениях и умозаклучениях*» [2, с. 121 (В 171)]. Определяя ее специфику, Кант говорит, что «тот же самый рассудок..., который посредством аналитического единства создает логическую форму суждения в понятиях, вносит также *трансцендентальное содержание* в свои представления» [2, с. 86]. Сопоставление этих двух цитат позволяет сказать, что трансцендентальная логика (в узком смысле) имеет дело с опре-

только *агрегат*; теперь же опознает, что именно столько-то — ни больше, ни меньше — может составить вид знаний; он усмотрел необходимость произведенной им классификации, что и есть понимание, и только теперь имеет он *систему*» [6, с. 83].

деленным — *трансцендентальным* — содержанием суждения.

Тем самым базисом кантовой трансцендентальной логики является его оригинальная *теория суждений*, а сама трансцендентальная логика, в свою очередь, лежит в основании метафизическая дедукция категорий Канта.

Более того, кантова теория суждений выступает основанием и для его трансцендентальной дедукции категорий. Об этом, в частности, говорится в *Началах*, где дается сокращенный вариант объективно-достаточной [трансцендентальной] дедукции. Как отмечает здесь Кант, вопрос об объективной значимости категорий может быть решен «чуть ли не с помощью одного вывода из *строго определенной дефиниции суждения* вообще (т.е. [как] акта, единственно посредством которого данные представления становятся познанием объекта [resp. превращаются из субъективных представлений сознания в объективные. — К.С.]» [3, с. 258]. Раскрытие этого заявления можно найти в § 19 2-го изд. *Критики*, где после констатации неудовлетворительности теории суждений общей логики (что справедливо, кстати, и для современной логической теории суждений)⁶ Кант высказывает главный тезис своей теории суждения: «связка *есть* имеет в суждении своей целью отличить объективное единство данных представлений⁷ от субъективного» [2, с. 105]. Заметим, что такое понимание связки «есть» хорошо коррелирует с известным кантовским тезисом о том, что «*бытие* не есть реальный предикат» [2, с. 361 (В 627)], поскольку

⁶ «Я никогда не удовлетворялся дефиницией суждения вообще, даваемой теми логиками, которые говорят, что суждение есть представление об отношении между двумя понятиями» [2, с. 104].

⁷ Выделенное нами пунктирное подчеркивание задает определение объекта как *синтетического (объ-)единения чувственного многообразия в созерцании* (см., например, [2, с. 86]; ср. с пред. цитатой, а также см. цитаты ниже).

«оно [бытие] есть только полагание вещи или некоторых определений самих по себе» [2, с. 362], т.е. его функция (как логического применения связки *есть* в суждении) состоит в том, чтобы комплексу реальных (содержательных) предикатов [вещи] придать объективный статус, а ее саму превратить в *объект*. Например, в суждении «Тела имеют тяжесть» [2, с. 105], помимо содержательной связи между *телами* и *тяжестью* (т.е. между двумя понятиями), вместе с тем утверждается, что предикат тяжести является *объективным* и приписывается самому телу, или, другими словами, субъект и предикат данного суждения связаны в самом объекте (каковым здесь является *тело*), а не в нашем сознании, т.е. наше суждение является «познанием *объекта*».

Глубинным же основанием подобной объективации, тем «действием» нашего мышления, которое формально порождает *объект*⁸ по Канту выступает *трансцендентальное единство апперцепции* (resp. *объективное единство самосознания*), благодаря которому воспринятое чувственное многообразие мыслится нами как *объект*⁹.

Учение Канта о *трансцендентальном содержании* суждения выступает развитием центрального тезиса об объективирующей роли связки *есть*. Оно отсылает нас к кантовской системе *категорий*. Как мы уже отмечали выше, заслугой Канта является то, что предлагает свой «перечень первоначальных [категорий как] чистых понятий синтеза», который является на произвольном (как это было, например, у Аристотеля), а «систематически развитым из одного общего *принципа*, а именно

⁸ Не в смысле [его] *существования*, а в смысле его [априорно-формального] *определения* как объекта познания (перифраз предложения из В 125; [1, с. 96]).

⁹ Ср. с § 18 Критики: «Трансцендентальное единство апперцепции есть то единство, благодаря которому все данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте» [2, с. 104].

из способности суждения» [2, с. 87; см. также с. 79] и основан на выявлении «рассудочной [логической] формы суждений» [2, 81]. По Канту, любое суждение как *функция* рассудка¹⁰ представляет собой по крайней мере троякий *синтез*. Во-первых, любое суждение «состоит» из *понятий*, которые представляют собой содержательные обобщения [синтез] единичных *созерцаний* [2, с. 80]. Во-вторых, в традиционной логике простое суждение мыслится как синтез субъекта и предиката, что связано с проявлением *логической функции* рассудка [2, с. 81]. Кроме того, Кант выявляет и третий тип синтеза, который можно было бы назвать *категориальным*, или трансцендентальным, *синтезом* суждения. В отличие от первого он имеет не содержательно-эмпирический, а *чистый* (формальный) характер. Как говорит в этой связи Кант, «*чистый синтез, представленный в общей форме*, дает чистое рассудочное понятие [= категорию]» [2, с. 85], и это сведение к [чистым] понятиям «не представлений (т.е. первый выделенный нами тип синтеза), а *чистого синтеза* представлений» должно изучаться не общей, а трансцендентальной логикой [*там же*]. Тем самым третий синтез выступает как (мета)синтез первого и второго синтезов: по своим *результатам* он схож с первым (понятийным) синтезом, а по своему *действию* (т.е. *функции*) — со вторым (предикативным) синтезом¹¹. Вот его ключевая кантова характеристика: «та же самая [логическая] функция, которая сообщает единство различным представлениям *в одном суждении*, сообщает также единство и чистому синтезу представлений *в одном созерцании*; это единство, выраженное в общей форме, называется чистым

¹⁰ Под функцией Кант понимает «единство деятельности, подводящей различные представления под одно общее представление» [2, с. 80].

¹¹ Ср. с рассуждением из «Прологомен», где Кант говорит, что его *категории* представляют собой результат отнесения «[логических] функций суждений к объектам вообще» [6, с. 84].

рассудочным понятием» [2, с. 86]¹². Это означает, что помимо своего содержательного обобщения [в эмпирических понятиях] *созерцания* получают также, хотя и опосредованно через функции субъекта и предиката суждений, дополнительную *категориальную разметку*, т.е. определенную *трансцендентальную характеристику* посредством их соотнесения с той или иной категорией (ср. с продолжением ранее приведенной кантовского описания *трансцендентального синтеза*: «рассудок... вносит трансцендентальное содержание в свои представления посредством синтетического единства многообразного в созерцание вообще, благодаря чему... они [= категории] а priori относятся [посредством созерцаний] к объектам [опыта]» [2, с. 86]). Тем самым категории¹³ как априорные рассудочные *формы подчиняют* себе субъект и предикат суждения, которые благодаря этому, наряду со своим эмпирически-содержательной (понятийным) и логической характеристиками, приобретают также *трансцендентальное содержание*, выступая ипостасью одной из категорий. И именно это *содержание* является предметом изучения *трансцендентальной логики*.

Подобная категориальная разметка суждения завершает начатый трансцендентальным единством апперцепции (связкой *есть*) процесс *объективации*, или *до-определения объекта*, представленного посредством субъекта суждения. Так, в приведенном суждении «Тела имеют тяжесть» *тело* относится к категории *суб-*

¹² Ср. также с кантовской *дефиницией категории*: «Они — понятия о предмете вообще, благодаря которым созерцание его рассматривается как *определенное* с точки зрения одной из *логических функций* суждения» [2, с. 98].

¹³ Прежде всего, у Канта идет речь о категориях из класса отношений. Так в «Пролегоменах» он характеризует категории как «понятия *связи* и тем самым [как] понятия самого объекта» [6, с. 87]. Суждения же рассматриваются Кантом как *связь представлений*. Соответственно, Кант выделяет три возможных типа такой *связи*: субъект — предикат, причина — следствие, часть — целое [6, с. 70].

станции, а если взять суждение «Солнце нагревает камень», то в категориальном плане *Солнце* выступает в нем как *причина* [нагревания камня]¹⁴. Тем самым суждения подобного типа «заимствуют свое объективное значение не от непосредственного познания предмета..., а всегда от чистого рассудочного понятия» [6, с. 56]¹⁵: первое — от категории *субстанции* (камень *таков*, что он обладает свойством тяжести, а его категориальное содержания суждение может быть записано так: «тело [объективно и необходимо] есть тяжелое»), а второе — от категории *причины* (солнце таково, что оно может *передавать* свою теплоту другим предметам, т.е. «солнце [объективно и необходимо] нагревает камень»).

Таким образом, кантовская теория суждений показывает принципиальную *возможность* применения категорий как «форм суждений» [3, с. 257] в опытном познании, или объективной значимости категорий. Однако здесь возникает проблема полноты и непротиворечивости этой системы категорий¹⁶. С одной стороны, пока еще не показано, что наш опыт подчиняется только кантовским категориям, т.е. кантовская система категорий, его метафизическая дедукция категорий

¹⁴ Этот случай анализируется Кантом в «Пролегоменах»: «Когда солнце освещает камень, то он становится теплым, — это суждение есть простое суждение восприятия [имеющего *субъективную значимость*. — К.С.] и не содержит никакой необходимости: как бы часто мы это ни воспринимали, можно сказать только, что восприятия обыкновенно связаны таким образом. Если же я говорю: солнце *нагревает* камень, то тут уже сверх восприятия привходит еще рассудочное понятие причины, связывающее *необходимо* с понятием солнца понятие теплоты, и синтетическое суждение становится необходимо всеобщим, следовательно, объективным, и из восприятия превращается в опыт [опытное суждение, имеющее уже объективное значение. — К.С.]» [6, с. 58].

¹⁵ Ср.: «[Суждения опыта] всегда требуют кроме представлений чувственного созерцания еще особых, *первоначально произведенных в рассудке понятий*, которые и придают [им] *объективную значимость*» [6, с. 55].

¹⁶ Кант говорит об этом в своей работе «О применении телеологических принципов в философии» (1788), выделяя *позитивную* и *негативную* задачи (цели) трансцендентальной дедукции [4, с. 136 — 137].

является *полной*. С другой стороны, изначальная независимость рассудочных категорий от чувственного опыта, их *дедукция* из некоторого «действия рассудка» оставляет возможность того, что категории могут применяться не только к предметам опыта, но к *предметам вообще*, что оставляет возможность расширяющей опыт метафизической спекуляции, против которой и направлена кантова трансцендентальная философия. Поэтому трансцендентализму надо решить эту двуединую задачу и показать *строгое* соответствие категорий и опыта.

Решающим аргументом в пользу этого является то, что любое наше знание конституировано как набор *суждений*. И подобно тому, что наше познание в своей первичной *эмпирической* фазе невозможно без [форм] *созерцаний* [пространства и времени], познание в своей вторичной *теоретической* фазе невозможно без *суждений*. А поскольку любое суждение имеет некоторую [логическую] *категориальную форму* и характеризуется только тем набором выявленных в метафизической дедукции *логико-категориальных* характеристик (например, суждение «*Все тела есть тяжелые*» с логической точки зрения является *общим* (количество), *утвердительным* (качество), *категорическим* (отношение) и *асерторическим* (модальность)), то оно в качестве своих *трансцендентальных условий* содержит только [кантовский] набор *категорий*, которые выполняют роль своеобразной фоновой среды, или концептуального «пространства», аналогично той роли, которые выполняют *пространство и время* для созерцаний. Поэтому категории являются необходимым компонентом [теоретического] познания, каковым выступает, например, наука: без них невозможно помыслить аподиктический статус опытных суждений, каковыми являются *законы*, — а следовательно *синтез* представлений в суждениях такого рода [кантовских суждениях опыта] является не

субъективной игрой нашего воображения, а имеет *объективную значимость*, т.е. выражает действительное (объективное) положение дел. И именно об этом свидетельствует, по Канту, связка *есть* с необходимостью присутствующая в каждом суждении.

Тем самым *позитивная* задача (resp. проблема полноты) дедукции, которая в *Началах* формулируется Кантом так: «*каким образом* возможен опыт посредством этих категорий и только благодаря им?» [3, с. 258] — решена. При этом представленный нами выше аргумент является, по сути, расширенным вариантом *объективной достаточной дедукции* категорий из тех же кантовских *Начал*¹⁷, в котором, в отличие от кантовского варианта дедукции из 2-го изд. *Критики*, мы сделали упор не на *понятии* (каковым *формально-логически* является категория), а на *суждении*¹⁸ (поскольку *трансцендентально* категория выражает его *форму*), «внутри» которого определяется *объект* посредством кантовских онтологических категорий, что, как кажется, делает нашу аргументацию более элегантно и прозрачно.

Решение *негативной задачи* дедукции (resp. проблемы непротиворечивости; [4, с. 136]), если опираться на текст *Критики*, хотя и примыкает к трансцендентальной дедукции, но все же выводится Кантом из ее состава. *Негативная дедукция* как проблема соотношения категорий и созерцаний излагается прямо или косвен-

¹⁷ «... Дедукция проведена *вполне* достаточно уже тогда, когда показывает, что категории суть не что иное, как только формы суждения, поскольку эти последние применяются к созерцаниям (которые у нас всегда лишь чувственные), и единственно благодаря чему они получают объекты и становятся познаниями» [3, с. 257]. При этом *позитивная* задача дедукции сформулирована в подчеркнутой нами первой части фразы, а *негативная* дедукция может быть соотнесена со второй частью фразы.

¹⁸ Ср. с цитатой из *Начал* о том, что задача дедукция может быть решена чуть ли не посредством одного вывода из [кантовской] дефиниции суждения [3, с. 258; см. выше].

но в разделе «О схематизме чистых рассудочных понятий» (косвенно¹⁹) и заключительных разделах «Аналитики», прежде всего в разделе «Об основании различении всех предметов вообще на *phaenomena* и *noumena*» (прямо), хотя эта тема в фоновом режиме присутствует также и в самом дедуктивном аргументе.

Суть этой проблемы заключается в том, что изначально, в метафизической дедукции категорий и в отличие от априорных форм чувственности, категории вводятся Кантом как нечто независимое от чувственности и опыта, что означает, что категории в принципе могут иметь более широкую область своего использования и применяться не только к вещам для нас, но и *вещам вообще* [2, с. 187]²⁰. Кант называет такое применение *трансцендентальным* [там же]²¹. В этом случае подобные понятия (*resp.* категории) не имеют никакого смысла, т.е. «объективной значимости и суть лишь игра [нашего] воображения...» [там же]. «Вот почему необходимо сделать чувственным всякое абстрактное понятие, т.е. показать соответствующий ему объект в созерцании, так как без этого понятие... было бы бессмысленным, т.е. лишенным значения²²» [там же]. Такое применение понятий, ограниченное условия чувственности²³, Кант называет *эмпирическим*, единственно которое является правомерным для использования в возможном опыте. Причем интересно отметить, что в качестве примера подобного соотнесения Кант обращается к математике, которая «выполняет это требование, конструируя фигуру» [2, с. 188], что

¹⁹ Понятия (категории) соотносятся с созерцаниями посредством *схем*.

²⁰ Ср.: «Трансцендентальное применение понятия... относится к вещам *вообще* и *самим по себе*, а эмпирическое — только к явлениям, т.е. к предметам возможного *опыта*» [2, с. 187].

²¹ Хотя точнее назвать такое применение не *трансцендентальным*, а *трансцендентным*.

²² Ср. с семиотическим треугольником Фреге.

²³ См. изложение *негативной дедукции* в *Началах* [3, с. 257; см. сноску 17 выше] и *Принципах* [4, с. 136].

говорит о том, что парадигмой *объективного существования* для Канта выступают скорее не эмпирические объекты физики, а *конструктивные математические объекты*. В случае эмпирического применения система априорных основоположений будет непротиворечива, т.е. задача *негативной* дедукции решена. При этом Кант совершает уже как бы *анти-коперниканский* переворот, поскольку, как он утверждает, было бы ошибочным (неправомерным) если бы «предметы, т.е. возможные созерцания, [должны были бы] соотноситься с понятиями, а не понятия — с возможными созерцаниями (на которых только и покоится объективная значимость понятий)» [2, с. 212].

В заключении коротко коснемся вопроса о том, может ли кантова трансцендентальная логика трактоваться как современный логический формализм, т.е. как дедуктивная система, имеющая свою систему аксиом и правила вывода. На наш взгляд, идея трансцендентальной логики Канта заключается в том, что при разработке *синтаксических* формализмов необходимо учитывать *семантику* (онтологию) универсума, в частности его структурную и качественную разнородность, что ведет к необходимости вводить определенные семантические («содержательные») ограничения на формальные (синтаксические) логические выводы путем трансцендентальной разметки формальных объектов логических систем. В этом смысле трансцендентальная логика является скорее *формальной онтологией*, или *онтологикой* и представляет собой набор постулатов значения (Карнап). Можем ли формально, абстрагируясь от онтологического содержания определить понятия *причины* или *субстанции*? Понятно, что, например, *Солнце* является причиной нагревания вот этого камня, но оно не является причиной вообще, или причиной нагревания любого камня. Аналогично обстоит дело и *камнем*, который выступает субстанции-

ей для своих акциденций, но не является субстанцией для любых акциденций (например, той же тяжести) или не является субстанцией вообще. С одной стороны, на трудность адекватной формализации трансцендентальной логики указывает, в частности, невозможность полной и адекватной формализации причинной связи в рамках релевантных логик. С другой стороны, очевидно, что для кантовских категорий группы «отношение» справедливы определенные логические отношения. Например, содержательные соображения подсказывают, что кантовские категории *субстанции* и *причины* должны быть нерелексивными и асимметричными, а категория *причины*, в отличие от *субстанции*, обладает (ограниченной) транзитивностью.

Подведем итог. Трансцендентальная метафизика Канта представляет собой *формальную онтологию*, т.е. теорию об *объектах* вообще. Понятие *объекта* (как и *связи*) не может быть дедуцировано из чувственного опыта, а «вкладывается [в опыт] нами самими» [2, с. 19; кантовский коперниканский переворот]. Это дает возможность применять для описания *объектов* чистые [= *формальные*] априорные понятия рассудка, или *категории*, которые Кант называет также «онтологическими предикатами». Для обоснования правомерности подобной онтологии мы должны, во-первых, задать *принцип* выведения и осуществить метафизическую дедукцию категорий, а, во-вторых, в трансцендентальной дедукции доказать правомерность их использования в опытном познании, т.е. ограничить использование категорий лишь их *эмпирическим* применением. В основании как метафизической, так и трансцендентальной дедукций лежит то обстоятельство, что *суждения*, единственно при помощи которых мы мысленно фиксируем наш опыт, имеют не только логическую форму, но и особое *трансцендентальное содержание*, которая фикс-

сируется категориями. Именно в этом и состоит кантова теория суждений и его идея трансцендентальной логики, которая представляет собой скорее *онтологику*, чем формализм современного типа.

Список литературы

1. Гемпель К. Г. Логика объяснения. М.: ДИК, РФО, 1998.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.
3. Кант И. Метафизические начала естествознания // Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т.4. М.: Чоро, 1994.
4. Кант И. О применении телеологических принципов в философии // Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т. 8. М.: Чоро, 1994.
5. Кант И. Письма [избранные] // Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т. 8. М.: Чоро, 1994.
6. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т.4. М.: Чоро, 1994.
7. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: Искусство, 1969. с. 192, 215 (см. также Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М.: Искусство, 1975, с. 71 – 72).

Об авторе

Катречко Сергей Леонидович - канд. филос.н., доцент кафедры философии естественных факультетов, МГУ им М.В.Ломоносова, Москва, skatrechko@gmail.com.

About author

Dr. Sergey L. Katrechko, Associate Professor, Department of Philosophy for the Faculties of Natural Sciences,

Mikhail Lomonosov Moscow State University,
skatrechko@gmail.com.